

О Б З О Р

состояния соблюдения конституционных прав граждан в ходе досудебного расследования за 2017 год

В 2017 году существенно сократилась регистрация уголовных правонарушений по всей республике.

Согласно статистическим данным (форма статистического отчета № 1-М), за рассматриваемый период зарегистрировано 307411 уголовных правонарушений против 348849 за 2016 год, что меньше на 41438 фактов или на 11,9%, в том числе преступлений – на 11,1% (с 312440 до 277663), уголовных проступков – на 18,3% (с 36409 до 29748).

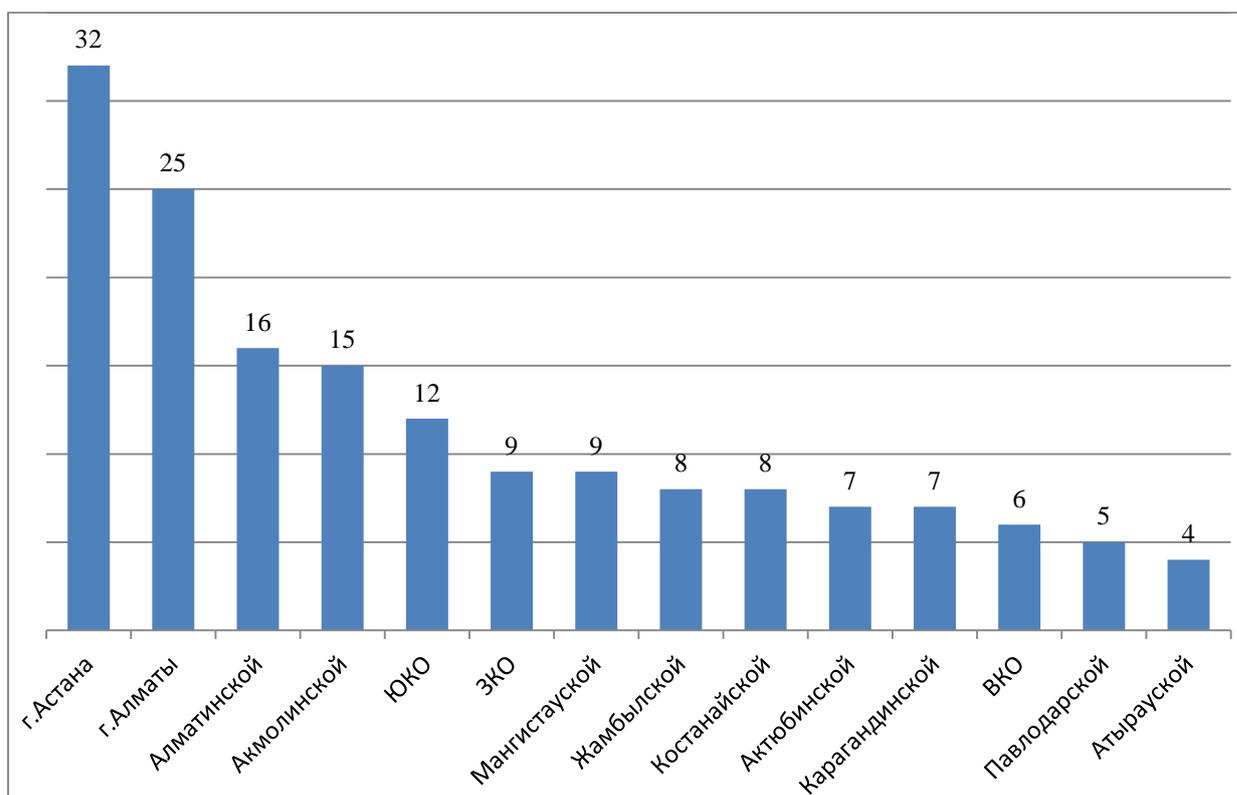
Одновременно, согласно форме статистического отчета № 1-Е, наблюдается снижение количества дел, находившихся в производстве подразделений следствия и дознания на 19,5% (с 786336 до 633375).

Несмотря на это, за анализируемый период не удалось уменьшить количество нарушений конституционных прав граждан.

Проведенный анализ показал, что в 2017 году допущено 186 фактов нарушения конституционных прав граждан против 169 за 2016 год (больше на 17 фактов или на 10,1%).

В их числе:

- необоснованно привлечено к уголовной ответственности – 114 (119);
- оправдано – 43 (37);
- прекращено судом – 29 (13).

Как видно из приведенной диаграммы, более половины всех нарушений (100 или 53,8%) допущены в ДВД:

1) г. Астаны – 32 (необоснованно привлечено – 23, оправдано – 7, прекращено судом – 2), что составляет 17,2% от общего числа нарушений по республике против 15 в 2016 году (больше на 17 фактов или на 113,3%);

2) г. Алматы – 25 (необоснованно привлечено – 16, оправдано – 4, прекращено судом – 5) или 13,4% от общего числа нарушений по республике против 18 в 2016 году (больше на 7 фактов или на 38,9%);

3) Алматинской области – 16 (необоснованно привлечено – 8, оправдано – 1, прекращено судом – 8) против 10 (+60%);

4) Акмолинской области – 15 (необоснованно привлечено – 7, оправдано – 7, прекращено судом – 1) против 10 (+50%);

5) Южно-Казахстанской области – 12 (необоснованно привлечено – 6, оправдано – 3, прекращено судом – 3) против 17 (-29,4%).

Однако, эти сведения **не отражают реальное состояние** дел в сфере соблюдения конституционных прав граждан, поскольку в их числе учтено **21 лицо**, уголовные дела, в отношении которых прекращены на основании п.6 ч.1 ст.35 УПК **в связи с декриминализацией** части 1 статьи 379 УК – 20, статьи 108 УК – 1.

Например, в ДВД Алматинской области из 16 отраженных в отчете фактов нарушения, 6 – прекращены судами в связи с декриминализацией части 1 статьи 379 УК (*Неповиновение представителю власти*).

Следовательно, в 2017 году состояние соблюдения конституционных прав граждан остался практически на уровне 2016 года (169).

Кроме того, в отчете за рассматриваемый период отражены 5 фактов, допущенные сотрудниками **других ведомств**, а именно прокуратуры – 1 (*Аргинбаев – ЮКО*), АДГСИПК – 4 (*по Южно-Казахстанской области – Халкозов и Тойлыбаева, по Акмолинской области – Нуралин и Касенов*).

Таким образом, **фактически** сотрудниками ОВД в 2017 году нарушены конституционные права **160 лиц**, наибольшее число которых приходится на ДВД городов Астаны – 32 и Алматы – 21, а также Акмолинской области – 13.

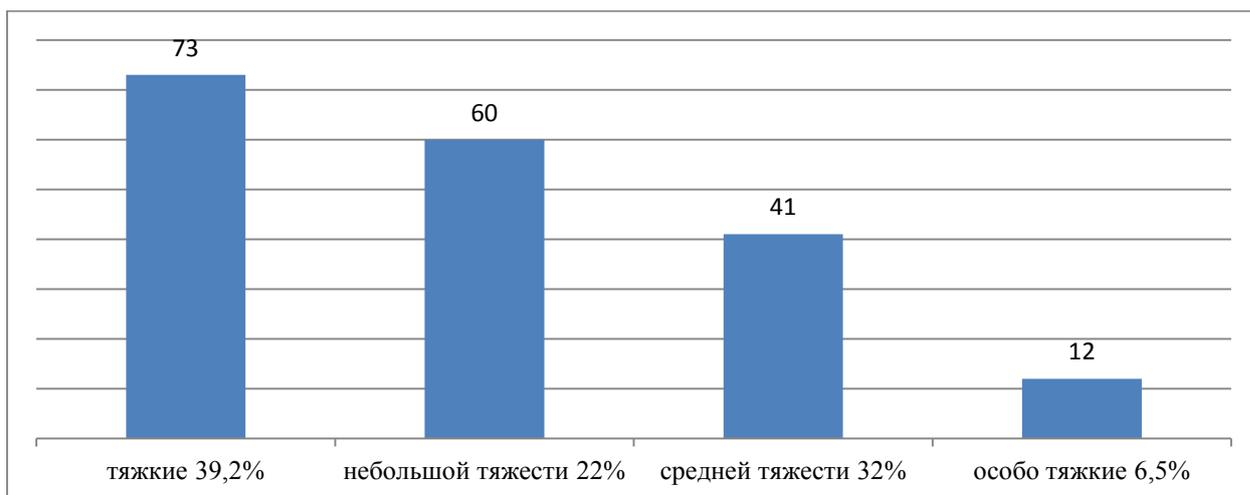
Кроме того, в числе нарушений конституционных прав граждан (186) учтены и 58 лиц, в отношении которых решения (*об определении квалификации деяний либо о задержании в порядке ст.128 УПК*) принимались в **прошлые года**, значительная часть которых приходится на ДВД города Астаны – 16 или 50% от их общего числа (32), г. Алматы – 9 из 25 (36%) и Алматинской области – 5 из 16 (31,2%).

Как показал проведенный анализ, нарушения законности допущены **по линии следствия – 144** (в том числе по линии собственной безопасности – 4: *Хамитов – Павлодар, Малишин – Астана, Каримов – ДСБ МВД, Жампейсов – Караганды*) или 77,4% от их общего числа, **по линии дознания – 43** (22,6%), из них по протокольной форме – 20 (10,8%).

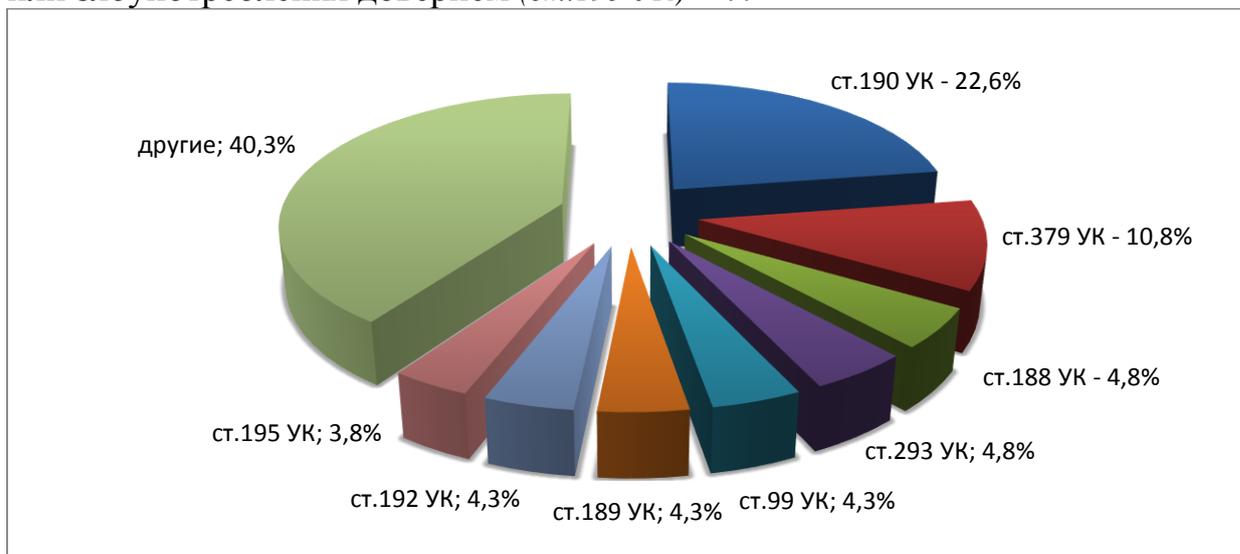
К примеру, инспектором административной практики ОАП УВД города Кокшетау Досумбековой Г. расследовалось уголовное дело в отношении Сагиндыковой А. по ст.346 ч.1 УК (Управление транспортным

средством лицом, лишенным право управления транспортным средством, находящимся в состоянии алкогольного опьянения). 27.10.2017г. Кокишетауским городским судом Сагиндыкова оправдана, т.к. для квалификации деяния, предусмотренного ст.346ч.1 УК необходимо, чтобы на момент совершения уголовного проступка, лицо было лишено права управления транспортным средством, а Сагиндыкова А. не была лишена этого права.

Анализ показал, что значительная часть нарушений конституционных прав допущены по уголовным делам о **тяжких преступлениях** – 73 или 39,2% от их общего числа, **небольшой тяжести** – 60 (32,3%), а также средней тяжести – 41 (22%) и особо тяжкие – 12 (6,5%).

Анализ в разрезе статей УК показал, что наибольшее число нарушений допущены в отношении лиц, которые привлекались по фактам мошенничеств (ст.190 УК) – 42, неповиновения представителю власти (ст.379 ч.1) – 20 (декриминализация), краж (ст.188) – 9, хулиганств (ст.293) – 9, убийств (ст.99) – 8, присвоения или растраты вверенного чужого имущества (ст.189), разбойных нападений (ст.192) – 8, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст.195 УК) – 7.

Такой значительный удельный вес уголовных дел о мошенничествах, присвоении или растрате чужого имущества, а также причинениях имущественного ущерба путем обмана в общем числе нарушений объясняется отсутствием четкого разграничения между признаками указанных деяний и гражданско-правовыми отношениями. Нарушения по другим составам преступлений свидетельствует о низком уровне профессиональной подготовки не только следователей, но и их руководителей, которые не обеспечили должный контроль за ходом досудебного расследования, своевременно их не пресекли.

В целом, проведенный анализ показал, что **большинство нарушений** конституционных прав граждан допущены из-за того, что в ходе досудебного расследования **не добыто доказательств**, достаточных для привлечения лиц к уголовной ответственности. Эти факты стали возможны в результате нарушения требований ст.24 УПК о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

К примеру, Бурабайским РОВД Акмолинской области расследовалось уголовное дело в отношении Есимжанова и Каримова. При этом, деяния подозреваемого Есимжанова квалифицировались по ст.99 ч.1 УК, а деяния Каримова были квалифицированы по ст.293 ч.2 УК. Установлено, что подозреваемый Каримов действовал на почве ранее возникших неприязненных отношений и в результате его деяний, причинен легкий вред здоровью потерпевшего Ойрат. В этой связи, уголовное преследование в отношении Каримова прекращен на основании п.2 ч.1 ст.35 УПК. Уголовное дело в отношении подозреваемого по ст.99 ч.1 УК Есимжанова направлено в суд и он осужден к 7 годам 6 месяцам лишения свободы.

Согласно проведенному анализу, по 27 фактам, органом уголовного преследования допущены нарушения требований УПК, которые повлекли их отражение в отчете как нарушение конституционных прав граждан.

Так, в ДВД Западно-Казахстанской области допущены нарушения по уголовным делам, которые привели к незаконному задержанию подозреваемых в порядке ст.128 УПК.

Например, Зеленовским РОВД расследовался факт разбойного нападения на дом Дусказиева. В ходе досудебного расследования, на основании показаний ранее судимого свидетеля Давыдова о том, что он отвозил двух незнакомых мужчин в день совершения вышеуказанного разбоя, в порядке ст.128 УПК были задержаны подозреваемые Калиев и Губашев. Однако, прокурор освободил указанных лиц из ИВС, поскольку подтвердились их алиби, а свидетель Давыдов не является очевидцем совершенного преступления.

Аналогично, без достаточных доказательств, только на основании признательных показаний и показаний свидетеля Байрамова, задержана в порядке ст.128 УПК подозреваемая в убийстве Мансурова (СУ ДВД ЗКО). В дальнейшем, подозреваемая Мансурова отказалась от своих первоначальных

показаний, а показания свидетеля Байрамова не подтвердились при следственном эксперименте. В результате, данное преступление осталось нераскрытым.

Факты незаконного задержания и необоснованного привлечения подозреваемых к уголовной ответственности без достаточных на то оснований (только на основании признательных показаний самих подозреваемых либо потерпевших, не подтвержденных другими доказательствами) имеют место и в других регионах республики.

Например, приговором Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Жамбылской области от 24.11.2017г. оправдан подсудимый по ст.99 ч.1 УК Нефедин. Основанием для этого послужили: неустановление причины смерти потерпевшей Сексенбековой, отсутствие доказательств того, что смерть потерпевшей наступила именно в результате противоправных деяний подсудимого. Обвинение было построено лишь на признательных показаниях подсудимого и на показаниях свидетелей, которые являются производными от показаний Нефедина. При изучении материалов уголовного дела, в нарушение требований ст.125 УПК, никто из руководителей подразделений не обеспечил оценку каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела. За нарушение законности, повлекшее оправдание Нефедина, виновные должностные лица привлечены к строгой дисциплинарной ответственности, в том числе заместителю начальника ДВД Байгелди Б. приказом МВД объявлен выговор.

Грубейшие нарушения законности, допущенные сотрудниками ДВД города Астаны (наркотические средства были подброшены в автомашину подозреваемого) привели к необоснованному привлечению к уголовной ответственности по ст.296 ч.4 УК Мырзалиева Г.

В соответствии с требованиями УПК, досудебное расследование по уголовным делам в основном осуществляется следователями и дознавателями, которыми принимаются решения о задержании подозреваемых и определении квалификации их деяний. Соответственно, за нарушения конституционных прав граждан в виде необоснованного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания подозреваемых к дисциплинарной ответственности в основном привлекаются сотрудники подразделений следствия, дознания.

Между тем, сотрудниками других служб ОВД, наделенными полномочиями досудебного расследования, тоже допускаются нарушения конституционных прав граждан.

По уголовному делу в отношении подозреваемого по ст.187 ч.1 УК Копылова (ДВД СКО), оперуполномоченным ОКП Ербатыровым не установлена принадлежность изъятых дизельного топлива, а доводы подозреваемого о том, что данное дизельное топливо им приобретено у неустановленных лиц, ничем не опровергнуты. Эти нарушения и послужили

основанием для прекращения дела судом по реабилитирующим основаниям. За нарушение конституционных прав Копылова, оперуполномоченный Ербатыров предупрежден о неполном служебном соответствии, а участковому инспектору полиции МПС Ашетову объявлен выговор.

В ДВД Павлодарской области инспектором административной практики Кызылбаевым по ст.345 ч.1 УК к уголовной ответственности привлекалась Омарова А. Судебной коллегией по уголовным делам Павлодарского областного суда данное уголовное дело прекращено на основании п.5 ч.1 ст.35 УПК, за отсутствием жалобы потерпевшего. Установлено, что досудебное расследование по данному уголовному делу начато на основании рапорта должностного лица (Саденов). В ходе досудебного расследования потерпевший Манасбаев заявлений и жалоб не имел. Более, того потерпевший обращался с заявлением о прекращении досудебного расследования в отношении Омаровой, т.к. не имел претензий к подозреваемой в части причиненных телесных повреждений. В итоге, за нарушение прав подозреваемой Омаровой, инспектор административной практики Кызылбаев предупрежден о неполном служебном соответствии.

Обращает на себя внимание негативная практика досудебного расследования уголовных дел о фактах заведомо ложного доноса, которая сложилась в ДВД Западно-Казахстанской области, где прекращено 3 уголовных дела по ст.419 УК (в отношении Мурата, Сонины и Машиерова).

Основной причиной этого является определенная сложность доказывания субъективной стороны (прямой умысел) данного состава преступления достаточно сложно. Так, согласно комментариям к ст.419 УК, если лицо добросовестно заблуждается относительно характера сообщаемых сведений (считает их достоверными, в то время как они являются ложными), то такие действия не образуют состава данного уголовного правонарушения.

Именно в связи с неустраняемыми сомнениями в наличии субъективной стороны данного преступления в деяниях подозреваемого прекращено уголовное дело в отношении Мурат А. (ДВД ЗКО).

Нарушения, допущенные сотрудниками полиции при задержании подозреваемых и оформлении факта обнаружения и изъятия наркотических средств, послужили основанием для признания прокурором недопустимыми в качестве доказательств, фактических данных, установленных по уголовным делам в отношении Сасыкова (ДВД г. Алматы) и Штауб (ДВД Алматинской области).

Одновременно, имеют место нарушения иного характера, которые продиктованы интересами руководства отдельных подразделений, стремящихся улучшить показатели раскрываемости преступлений.

Например, в ДВД Карагандинской области в отношении Якупова сфальсифицированы материалы трех уголовных дел о кражах, где потерпевшим выступила Михнова, которая является сожительницей подозреваемого.

Другой пример, в ДВД Западно-Казахстанской области Лисов был

задержан за покушение на кражу и освобожден из ИВС прокурором с учетом тяжести совершенного уголовного правонарушения. В ходе дальнейшего расследования, следователь усмотрел в действиях Лисова признаки грабежа. При этом, вместо того, чтобы переквалифицировать его деяния, следователь зарегистрировал в ЕРДР новое уголовное дело по ст.191 ч.2 УК и вновь задержал подозреваемого в порядке ст.128 УПК. Однако, доказать, что действия Лисова переросли из кражи в грабеж не представилось возможным. В результате, уголовное дело, начатое по т.191 ч.2 УК прекращено на основании п.2 ч.1 ст.35 УПК, факт повторного задержания Лисова по подозрению в совершении грабежа признан незаконным.

Приведенные факты указывают на то, что руководство этих подразделений путем регистрации новых фактов пыталось улучшить показатели раскрываемости тяжких преступлений.

В течение отчетного периода по всем допущенным фактам нарушения конституционных прав граждан **проведены служебные расследования** и виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Так, за нарушения конституционных прав граждан привлечено к дисциплинарной ответственности 84 сотрудника, в том числе 49 руководителей подразделений. Анализ по видам наложенных дисциплинарных взысканий показал следующее: объявлено замечание – 3, в т.ч. руководителей – 2, выговор – 41/31, строгий выговор – 19/7, предупреждено о неполном служебном соответствии – 14/6, освобождено от занимаемых должностей – 6/3, а также понижение в специальном звании на одну ступень ниже – 1.

Помимо этого, в отношении 66 сотрудников (руководителей – 45) ограничились ранее наложенными (действующими) дисциплинарными взысканиями.

В отношении 18 виновных сотрудников меры дисциплинарного характера не принимались, поскольку истекли сроки (шесть месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка) привлечения к дисциплинарной ответственности, предусмотренные пунктом 14 статьи 57 Закона «О правоохранительной службе».

Кроме того, по 26 фактам вины должностных лиц ОВД не установлено, в их числе: прекращение уголовных дел в связи с декриминализацией – 21, нарушение допущено сотрудниками других ведомств – 4, во исполнение письменного указания надзирающего прокурора – 1 (Джейранов - Акмола).

Кроме того, в числе нарушений конституционных прав граждан (186) учтены и 58 лиц, в отношении которых решения принимались в прошлые года, что не позволило привлечь виновных должностных лиц к дисциплинарной ответственности.

Несмотря на требования руководства МВД и Следственного департамента, в отдельных департаментах служебные расследования по

фактам нарушения конституционных прав граждан проводится несвоевременно.

Так, до настоящего времени не завершены служебные расследования по допущенным фактам нарушения законности в ДВД:

- города Астаны – 6 фактов (*нарушения прав Шрамко, Малишина, Омаркас, Шахатова, Налибаева, Такеева и других*);
- Акмолинской области – 5 фактов (*Раимбекова, Каримова, Кузембаева, Сабиевой и Есимжанова*);
- города Алматы – 4 факта (*Кадырова, Берикбаева, Еспенбетова и Галиева*);
- ДВД на Транспорте – 2 факта (*Уразова и Жамбуловой*);
- Алматинской области – 1 факт (*Зрячева*);
- Жамбылской области – 1 факт (*Калдыбека и Сейдахмедова*).

Факты несвоевременного проведения служебных расследований указывает на лояльность руководства указанных департаментов к нарушителям законности и способствует их уводу от дисциплинарной ответственности (*в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности*), что порождает чувство безнаказанности у виновных должностных лиц и может повлечь повторное нарушение законности с их стороны.

Отдельные факты нарушения конституционных прав по разным причинам были отражены в статистической отчетности необоснованно.

Так, путем внесения соответствующих корректировок в информационную систему ЕРДР из статистического отчета исключены Асаев (ДВД г. Алматы), Айтимова (ДВД г. Астаны), Сеилбеков (ДВД Акмолинской области), Вакуленко (ДВД Алматинской области), Бушма и Квасов (ДВД Карагандинской области), Шукуров (ДВД СКО).

Путем обжалования ранее принятых решений и принятия окончательного процессуального решения из отчета исключены 14 лиц, в их числе: Розиев (ДВД г. Алматы), Нуржанов (ДВД Акмолинской области), Шишацкий и Шаудырбаев (ДВД Актюбинской области), Амандаулетов и Шибалкин (ДВД Атырауской области), Меркуриев (ДВД ВКО), Алесов (ДВД ЗКО), Болгова, Якушева, Ерманов и Серік (ДВД Карагандинской области), Баймаканов (ДВД Костанайской области), Отебай (ДВД Мангистауской области).

К примеру, УВД города Жезказгана было окончено с обвинительным актом уголовное дело в отношении подозреваемых по ст.188 ч.4 УК Кенжетаева, Алимоллаева, Бейсембаева, а также Серік и Ерманова. Однако, надзирающим прокурором уголовное преследование в отношении Серік и Ерманова было прекращено по реабилитирующим основаниям, а само уголовное дело в отношении остальных подозреваемых направлено в суд. По ходатайству ДВД, прокурором области уголовное дело истребовано из суда, указанные подозреваемые привлечены к уголовной ответственности вместе с остальными и дело вновь направлено в суд.

Часть дел, по которым принятые решения были обжалованы, в конце года вновь прекращены по реабилитирующим основаниям и факты

нарушения конституционных прав граждан повторно отражены в отчете, в их числе Серимбетов (ДВД Актюбинской области), Тен (ДВД Алматинской области), Сатканов (ДВД Атырауской области), Машеров (ДВД ЗКО).

В настоящее время, находятся в производстве уголовные дела в отношении Казакбаева и Шыныбековой, Жарбуловой и Мадиевой (ДВД города Астаны), Бикеева, Ильясова и Каримова (ДВД Карагандинской области), факты о необоснованном привлечении которых исключены из отчета за 2017 год.

С целью недопущения повторного учета подобных фактов в 2018 году, руководству указанных ДВД следует взять под свой личный контроль ход дальнейшего расследования уголовных дел данной категории.

Анализ показал, что одними из **основных причин**, из-за которых допускаются нарушения законности, являются: низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников, осуществляющих досудебное расследование и отсутствие надлежащего процессуального контроля со стороны руководителей всех уровней (начиная от начальника отделения и заканчивая руководством ДВД), которые не отслеживают обоснованность принимаемых решений о задержании подозреваемых, об определении квалификации деяний подозреваемых.

В целом, продолжающиеся факты нарушения конституционных прав граждан свидетельствуют о недостаточности мер, принимаемых руководством ДВД. В этой связи, руководству ДВД предлагается повысить эффективность ведомственного процессуального контроля и обеспечить законность принимаемых решений по уголовным делам.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МВД